

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ПРАВОВОЕ СОЗНАНИЕ: ВЗАИМОСВЯЗЬ И РАЗЛИЧИЯ.

Юрашэвіч Н. М. Інстытут дзяржавы і права НАН Беларусі, г. Мінск

Проблема соотношения политического и правового сознания является актуальной для целого ряда гуманитарных наук – философии, юриспруденции, политологии.

В литературе советского периода некоторые ученые предпринимали «попытки отрицать специфику правосознания и полностью отождествлять его с политическим сознанием»¹.

Так, Г. С. Остроумов утверждал, что правосознание «непосредственно входит в состав политических взглядов»². Отмечалось, что правосознание «служит только средством, обеспечивающим выполнение задач, сформулированных политическим сознанием»³.

Согласиться с такой точкой зрения авторов нельзя, поскольку политическое и правовое сознание, являясь формами общественного сознания, наряду с моральным, эстетическим, религиозным, научным, философским имеют, выработанные наукой, признаки разграничения форм общественного сознания: по предмету отражения, по форме отражения, по особенностям своего развития, по выполняемым ими социальным функциям. Необходимо отметить, что критерий разграничения форм общественного сознания носит комплексный характер, и вычленив форму общественного сознания только по одному из вышеприведенных признаков невозможно. Причем каждый последующий признак как бы в снятом виде включает в себя предыдущие, а не является просто рядоположенным с ними. Только в своей совокупности, в комплексе признаки могут служить искомым критерием разграничения форм общественного сознания. Так, например, по первому признаку – предмету отражения – политическое и правовое сознание отличаются достаточно четко: политическое сознание отражает отношения между нациями, государствами, отношение к проблеме власти и т.п., правовое же – правовую действительность. Предметом отражения правосознания являются реальные общественные отношения, требующие правового регулирования, само право, его функционирование, поступки людей в сфере права, а также правовые явления, возникающие в связи с действием правовых норм. А вот на основании второго признака – формы отражения – достаточно сложно определить, что политическое и правовое сознание являются разными формами общественного сознания, т. к. и политика, и юриспруденция может отражать действительность в форме понятий, теорий и т. п.

Тем не менее, несмотря на некоторую сложность вычленения форм общественного сознания, современные авторы, что, на наш взгляд, является совершенно оправданным, говорят о правосознании как форме общественного сознания, не соподчиненной с другими его формами, выступающей специфическим способом духовного познания действительности. Представляя собой структурное образование общественного сознания, правосознание подчиняется общим для всех его элементов закономерностям формирования и функционирования, но одновременно обладает специфичностью, позволяющей рассматривать его как относительно самостоятельное образование, занимающее в структуре общественного сознания свое, особое место и выполняющее только ему присущие функции. Следует также иметь в виду, что формы общественного сознания, и политическое сознание и правосознание здесь не являются исключением, всегда взаимодействуют друг с другом, взаимно проникая, дополняя и влияя друг на друга. Закономерно также, что структурные компоненты всех форм общественного сознания, в том числе политического и правового, имеют много общего. Так, общественная психология в большей или меньшей степени присутствует в различных фор-

мах общественного сознания. Идеологический аспект присутствует также практически во всех формах сознания, а в политическом сознании он является преобладающим.

В сфере идеологии и через нее должны находить отражение потребности и интересы социальных групп, народа, государства, мирового сообщества в целом. Так, те или иные политические организации, участвующие в современных властотношениях, создаются, как правило, на основе какой-либо политико-правовой идеологии – консервативной, либеральной, марксистской, христианской и т. д. В этом случае правовая идеология выполняет свое основное предназначение: служит своеобразным социальным планом-программой деятельности организованных в партию, движение, политическую систему людей, в целом позволяет им поступать осознанно и целесообразно для достижения определенных социальных и правовых идеалов.

Примером конкретной, весьма сложной, противоречивой деятельности целого народа в современный период может служить процесс формирования правового государства в Республике Беларусь, которое должно соответствовать как общечеловеческим, так и национальным представлениям о демократии, обеспечении прав человека, гуманном и справедливом правопорядке. В данном случае доктрина правового государства служит идеологической основой для развития белорусской государственности.

В последние годы сформировалось нигилистическое отношение к идеологии вообще, создалась иллюзия полезности деидеологизации общества, политики, права. Однако существует неписанный закон: сознание, в том числе политическое и правовое, не терпит пустоты – какая-то, часто далеко не лучшая, система взглядов его заполнит. Наличие демократической и социально-, культурно-, исторически обоснованной государственно-правовой идеологии является жизненно важным условием деятельности любого общества.

Сейчас уже, на наш взгляд, для большинства граждан нашей страны, не только ученых, стоит не вопрос о том, жить ли с идеологией или без нее, ибо какая-то идеология будет в любом случае, а о том, какая идеология наиболее адекватна для Республики Беларусь, ее сущности, духу, перспективам развития. Для любого государства, переживающего переходный период, правовая идеология приобретает особую значимость. Национальная правовая идеология позволяет индивиду, социальным группам, обществу в целом так или иначе ориентироваться в новой обстановке.

Сегодня, Республика Беларусь находясь в кардинально новой, по сравнению с советским периодом, социально-экономической, духовно-нравственной и геополитической ситуации, нуждается в новом осмыслении исходных начал нашего нового политического и правового уклада, в том числе и на уровне его идеологического и культурологического обоснования. Сейчас нарастает потребность в демократической государственно-правовой идеологии для Республики Беларусь, которая не будет иметь ничего общего с диктатом, навязыванием и установлением в качестве единственно верной.

В конечном счете, национальная политическая и правовая доктрина – показатель высоты политического и правового сознания общества, она характеризует важнейшие культурные, моральные, политические, правовые ценности, которые служат своего рода пропуском в семью цивилизованных стран мира.

¹ Злобин Г. А. Правосознание в советском общенародном государстве. – М.: Знание, 1963. – С. 9

² Остроумов Г. С. Правовое осознание действительности. – М.: Наука, 1969. – С. 60.

³ Марксистско-ленинская философия. Духовная жизнь общества. Формы общественного сознания. / Конспект лекций. – Минск, 1989. – С. 16.